

кажду въ слѣдующей главѣ. Въ защиту же ученія о христіанскомъ непротивлѣніи служитъ цѣлый рядъ примѣровъ, даже цѣлая жизнь Христа, вполнѣ согласная съ тѣмъ ученіемъ. И долго еще послѣ смерти Христа ученіе это было краеугольнымъ камнемъ христіанства и примѣнялось христіанами первыхъ трехъ вѣковъ.

Во время искушениія въ пустынѣ начало зла предлагаєтъ Іисусу всѣ царства земныя, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Онъ, падши ницъ, поклонился искусителю. Не на тѣхъ ли самыхъ условіяхъ предлагалась и предлагаєтъся его послѣдователямъ мірская политическая власть? Особенный духъ воодушевляетъ всѣ человѣческія правительства — это духъ губительный, агель обиды, старый змій насилия. Это великая контролирующая власть у подножія трона, главный двигатель, крайнее прибѣжище и необходимая связь всѣхъ чисто мірскихъ властей. Торжественное признаніе этого духа, поклоненіе ему составляеть теперь, какъ и прежде, непремѣнное условіе, при которомъ человѣкъ можетъ принять какъ скипетръ и корону, такъ и самое ничтожное служебно-официальное назначение. Тотъ, кто хочетъ управлять, долженъ сперва преклониться передъ геніемъ насилия, долженъ присягнуть въ томъ, что будетъ поддерживать насилие власти мечомъ и судебнымъ возмездіемъ.

Эти же условія предлагались и Іисусу, а Онъ избралъ страданія и позоръ креста. Онъ — Царь сердецъ и совѣсти людской; царство Его не отъ міра сего, тогда какъ порфира отъ того и красна, что отъ Авеля и до нашихъ дней она периодически окрашивается въ крови праведниковъ.

По тѣмъ же соображеніямъ, когда народная толпа хотѣла провозгласить Христа царемъ, Онъ скрылся изъ виду толпы. Не захотѣлъ Онъ также быть судьей въ тяжебномъ дѣлѣ двухъ братьевъ. И хотя Онъ, Праведникъ, одинъ